

Елизавета Соболянская

Невероятная
История

Елизавета Владимировна Соболянская

Невероятная история

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28948306

Невероятная история / Елизавета Соболянская: Авторское; 2019

Аннотация

Не всем везет в жизни, но если появляется шанс выжить – им нужно воспользоваться.

Так или почти так думала девушка Ника, забираясь в офис крупной компании с целью похитить важные бумаги.

Увы, ее поймали!

Теперь дальнейшая судьба Ники зависит сразу от трех весьма недовольных мужчин.

Елизавета Соболянская

Невероятная история

Вот уже три месяца она дважды в неделю приходит в модное офисное здание, сверкающее стеклом и прожекторами подсветки. Во вторник утром, около одиннадцати, и в пятницу вечером, после шести. В это время ее не встречают сотрудники, а охрана старательно отводит глаза, делая вид, что не замечает гибкую фигурку, решительно и нервозно шагающую к лифту.

Но сегодня все. Последний день. Аккуратно расправив волосы, девушка бросила короткий взгляд в зеркало, убедившись, что как всегда, выглядит безупречно. За окнами вовсю золотились листья кленов, поэтому ее короткая пышная юбка и строгая блузка скрылись под легкомысленным сиреневым плащом. Сумочка, зонтик, таблетка «Новопассита» – и можно идти.

Три месяца назад

Летом, в июльскую жару, офисы пустеют, но это не значит, что прекращаются дела. Контракты, сделки, договоры... Мужчина, сосредоточенно хмурясь, смотрел на плотную стопку распечатанных листов, выискивая в формулировках возможные ошибки. Его дорогой офисный пиджак

небрежно валялся на диване, галстук свисал со спинки стула, а рубашка была распахнута почти до ремня, открывая заросшую курчавыми волосами грудь. В коридорах здания было тихо, лишь изредка легкомысленный стук каблучков вещал о появлении кого-то из младших менеджеров.

В кабинете «большого босса» сломался кондиционер, температура на улице зашкаливала за тридцать градусов, а задержанный мастер из сервисной службы объявил, что поломка заводская и «кондюк» надо менять. Однако это будет возможно только в понедельник, а сегодня пятница. Устало кивнув головой и подмахнув распоряжение, директор остался за столом, стараясь в тишине пятничного вечера разобраться, что именно не давало ему подписать этот контракт. Правда, уходящий мастер по его просьбе оставил дверь в коридор приоткрытой – все же гулкие коридоры офисного здания хранили остатки прохлады.

И вот, когда он почти поймал то, что не давало ему покоя, легкомысленный стук каблучков в коридоре прекратился. Прервавшись, мужчина прислушался – точно! Шаги оборвались у дверей в его приемную! Он сейчас работал в так называемом «малом кабинете» – отдельной комнате, лишенной вычурности и парадных атрибутов.

Чуть слышно скрипнул замок, потом потянуло ароматом хвои и лимона – его неизменная секретарша закупала для приемной только такой освежитель. Сдерживая любопытство, мужчина взял телефон и, нажав две кнопки, негромко

скомандовал:

– Быстро ко мне, в малый кабинет! И – тихо!

Потом отложил аппарат и на цыпочках подкрался к двери, ведущей в его «парадное» помещение. Невысокая, приятно округлая брюнетка в пышной юбке, присев на корточки, пыталась открыть ящики его стола. Мужчина невольно залюбовался крепким бедром, видимым под задранными оборками.

Когда на его плечо легла рука, он вздрогнул и едва не зашумел, но тут же вспомнил, что сам вызвал компаньонов. Еще двое мужчин стояли в кабинете у приоткрытой потайной двери, и удивленно смотрели на него. Поманив их пальцем, хозяин кабинета продемонстрировал девицу, ловко вскрывшую один из ящиков.

– Воровка? – шепотом спросил один из мужчин, нехорошо скривив тонкие губы.

Хозяин кабинета отрицательно покачал головой и кивком головы указал на стопки бумаг, которые девушка бегло просматривала, и аккуратно складывала обратно.

– Привет от конкурентов? – тот, который выглядел моложе, хищно прищурил глаз и, вопросительно глянув на компаньонов, выдернул из брюк тонкую плоскую цепочку, изображавшую украшение на ремне.

Оба «старших товарища» благосклонно кивнули и улыбнулись. Неслышно ступая, молодой подошел к увлеченно копающейся в ящике девушке и накинул цепочку ей на горло...

Вероника

У меня не осталось выбора. Когда все отвернулись от нас, а мне нужны были деньги. Большие деньги. Именно Арсултан Изимбаевич предложил использовать мои необычные способности для хитрых дел. Еще в детстве я поражала гостей отца умением открыть любой замок, развязать узлы, решить сложнейшую головоломку – лабиринт. Топографического кретинизма, которым сейчас модно щеголять со страниц журналов, я не испытывала – карта, схема, любой план, даже нарисованный на коленке, позволял мне сориентироваться и выбраться даже из дебрей незнакомого города.

Сначала это была игра: мне завязывали глаза, поили легким снотворным и оставляли в центре неизвестного мне города вместе с инструкцией, как найти вознаграждение и обратный билет. Арсултан Изимбаевич спорил с друзьями и коллегами, они готовили трудности и ловушки, но я справлялась, почти всегда. Раз или два я специально не укладывалась в расчетное время, чтобы поддержать азарт «игроков», наблюдающих за мной с помощью веб-камеры.

А потом кто-то из проигравших заявил, что это подстава, и я тренированный спецназовец. Разразился скандал, Арсултан Изимбаевич потерял деньги и предложил мне отработать «должок», наведавшись в чужой офис.

– Сфотографируешь там пару бумажек, детка, только и

всего, – крупный восточного типа мужчина тонко улыбнулся в полуседые усы. – С твоими талантами это не станет проблемой.

У меня не было выхода. Бог с ним с долгом, я не могла и мечтать о суммах, которые проигрывались на этой «игре». Мне срочно нужна была еще одна не слишком большая по меркам дяди Арсултана сумма. Он пообещал выдать ее сразу, как только я принесу фотографии документов.

И я пошла в офис. Легко прошла охрану, проведя по турникету пропуском, подобранным на стоянке. Охранник мазнул по мне взглядом, но я не зря почти неделю околачивалась возле здания – короткое платье с пышной юбкой, копна мелких черных кудряшек – с первого взгляда я напоминала одну из постоянных сотрудниц, вольную приходить и уходить, когда заблагорассудится.

Звонко топая каблучками, я прошла к лифту, поднялась на нужный этаж, и на цыпочках подобралась к двери приемной. Здешний босс – серьезный человек, ему на глаза лучше не попадаться. Дверь в приемную открылась легко. К сожалению, секретарша была работником старой закалки – все документы были убраны в опечатанный сейф. С таким мне точно не сладить, что ж, попытаю счастья в кабинете самого босса.

Дверь между кабинетом и приемной поддалась еще легче. Растворилась без скрипа. Ох и духота здесь! Но пахнет приятно – мужским парфюмом, немного табаком и лимоном.

Исключительно мужское пространство, заполненное тяжелой темной мебелью и дорогой техникой.

Опустившись на колени, я вскрыла ящик и принялась искать нужные мне документы. Не то, не то, не то... От разочарования я тяжело вздохнула и потянулась к следующему ящичку, как вдруг воздух куда-то пропал, в глазах потемнело, и я провалилась в пустоту.

Очнулась, лежа на светлом кожаном диване в приятной прохладной комнате. Шея болела немилосердно. Хотела спросить, где я, но смогла только захрипеть. Рядом кто-то выругался:

– Кот, ты опять перестарался!

– Не кипиши, босс, все нормуль! – Загорелый плотный парень с короткой почти военной стрижкой склонился надо мной, держа в руках стакан воды: – пей птичка, мы хотим послушать, как ты поешь.

Его холодные голубые глаза заставили меня поежиться, но я послушно выпила воду с резковатым химическим привкусом, потом закашлялась, и другая рука, более светлая и сухая, протянула пачку салфеток.

– Очухалась? – Глубокий и низкий мужской голос заставил диван завибрировать, а меня подпрыгнуть и в ужасе уставиться на «большого босса».

Он действительно был большой! Плотный, квадратный, короткая стрижка и тяжелая челюсть только добавляли ему тяжеловесной мужественности. Седые виски и нахмуренные

брови добавляли возраста, но, рассмотрев хозяина кабинета ближе, я с удивлением сообразила, что ему не больше тридцати пяти лет. Мужчина еще раз спросил:

– В себя пришла? – я кивнула, – Можешь говорить?

Я открыла рот, но не смогла издать не звука. «Кот», поражая воображение кровавой надписью на черной футболке, немедленно помассировал мне горло, легко отмахнувшись от моих слабых рук, нажал пару точек:

– Теперь порядок, – сказал он сам себе, потом насмешливо заглянул в мои глаза: – Пой, птичка!

– Что? – хрипло ответила я, все еще находясь в недоумении.

– Рассказывай, – лениво бросил тот, что подавал мне салфетки, разминая длинные музыкальные пальцы, – и подробно. Кто послал? Зачем? Почему тебя и где должны были встретить.

Этому ленивому голосу совершенно не хотелось врать. Я почему-то сразу поняла, что на совести этого человека не один труп, и не стала запираться. Рассказала все. О странной смерти отца и пропаже всех активов. О болезни мамы и острой нужде в лекарствах. О сестре, родившейся через полгода после гибели отца. О своем таланте и «играх». Когда прозвучало имя дяди Арсултана, «большой босс» явственно скрипнул зубами, а услышав про контракт, хмыкнул так, что у меня задрожали коленки. Я говорила более трех часов. Охрипла, осипла, шея нестерпимо ныла, болела голова,

но рядышком мигал зеленым глазом диктофон, худошавый блондин задавал вопросы, и мне постоянно казалось, что я попала в иную реальность.

Когда допрос прекратился, я не поверила своим ушам. Откинувшись в кресле, «большой босс» переглянулся со своими напарниками и ласково сказал:

– Девочка, а ты понимаешь, что того, что ты нам здесь наболтала, хватит на мешок цемента и глубокий омут на ближайшей речке?

Я обреченно кивнула и усмехнулась:

– Понимаю.

– И нам спасти тебя резона нет, взять с тебя нечего.

Я снова кивнула, полностью соглашаясь – в любом бизнесе, даже на уровне бабки, торгующей семечками, конкуренция все – выживи или стань удобрением. Что ж, мне не повезло, стану удобрением. Я медленно закрыла глаза, готовясь шагнуть в темноту:

– Только не делайте мне больно, – успела шепнуть, проваливаясь в обморок.

Очнулась снова на больничной койке. Мужчина в белом халате выслушивал пульс и заглядывал в глаза. Потом поводил молоточком у носа, постучал по дергающимся коленками, помял шею, руки, без интереса взглянул на полускрытую тонкой марлевой рубашкой грудь:

– Ничего сверхстрашного, господа, – объявил он, откладывая молоточек. – Мелкие гематомы, нервное истощение и

стресс. Рекомендую покой, витамины и регулярный интим.

Сказав все это, доктор вышел, а я так и осталась сидеть в ступоре, глядя на троих мужчин, сидящих в креслах у стены.

– Интим? – почти промурлыкал загорелый «Кот», – а что, мне нравится идея! – его глаза уткнулись в мою грудь и, я с опозданием запахла в простыню.

Его старшие товарищи смотрели на меня странно: словно примеривались. Потом все трое встали и вышли, только блондин бросил на прощание:

– Отдыхай здесь до завтра, потом поговорим.

Я собиралась встать, выяснить, где нахожусь, и как отсюда можно выбраться, но из другой двери появилась девушка в розовом медицинском костюме и, ловко уколов меня в плечо, уложила на подушки:

– Спите!

И я уснула.

Когда я открыла глаза в следующий раз, рядом с кроватью сидел худощавый блондин и просматривал какие-то бумаги.

– А, проснулась, – сказал он, увидев, что я пошевелилась. – Открывай глаза, не дури, разговор есть.

Я моментально села. Забыв о тонкой больничной рубашке. Впрочем, на блондина с резкими чертами лица это не произвело никакого впечатления.

– Слушай внимательно. Мы проверили все, что ты сказала, – мужчина хмыкнул, – в первый раз слышали чистую правду. Благодаря твоему сердобольному дядюшке на-

ша фирма едва не потеряла контракт, а еще следующие три месяца нам придется вкалывать, как проклятым, чтобы удержаться на плаву. Времени на сопли, слюни и интим, сама понимаешь, нет. Я бы просто вышвырнул тебя на помойку, но тебе удалось удивить большого босса. Так что вот. Читай, подписывай или проваливай на все четыре стороны.

Я подхватила тоненькую пачечку бумаг: «Главы управления компанией ООО «Линней» с одной стороны и Верховина Вероника Михайловна с другой обязуются...

То, что было изложено в этих бумагах сухим казенным языком, не укладывалось в голове. Большой босс и его друзья оплачивали мои долги, включая долг по квартплате, и выделяли мне некоторую сумму денежного содержания с тем, чтобы я... дважды в неделю являлась в их офис для оказания услуг интимного характера.

Пока я все это читала, чувствовала, как багровеют уши. Блондин, очевидно, догадался, до какого пункта я добралась, поэтому лениво процедил:

– На болячки и отсутствие невинности тебя уже проверили, главное помни, не заводить новых знакомств, пока отрабатываешь свой косяк.

Я сглотнула: он серьезно? Но тут взгляд уперся в продолжение договора: в случае отказа от подписания меня просто выпустят из здания, не причинив вреда. Я поежилась, вспомнив волосатые руки дядюшки Арсултана. Да уж, причинять мне вред им не понадобится. Скорее всего, по весне в от-

даленной речушке всплывет мой раздувшийся труп. Опять догадавшись, о чем я думаю, блондин небрежно добавил:

– Глянь пункт 2.8, тебе положена охрана.

Внимательно прочитав до конца, я взяла ручку, по иронии заполненную красными чернилами, и подписала договор. Ощущения были, что подписываю кровью.

Едва просохли чернила, блондин встал и представился:

– Меня можешь называть Джон. Кот проводит тебя до дома, проследит, чтобы все было в порядке. В эту пятницу ждем в офисе после пяти. Впрочем, – блондин неприятно ухмыльнулся, – в договоре все указано, даже то, что случиться с твоим хорошеньким личиком, если ты не придешь.

Потом Джон ушел, а через секунду в дверь заглянул Кот:

– Ты еще не готова?

– Я не знаю, где моя одежда, – растеряно ответила я, оглядывая обычный медицинский бокс.

Мужчина закатил глаза и пропал. Вернулся через пару минут с пакетом из магазина:

– Дойти до дома хватит, остальное купишь потом сама.

Я неуверенно вытянула из упаковки джинсы, футболку с Че Геварой, бейсболку и сланцы.

– А белье?

– Одевай так, – отмахнулся парень, – дома разберешься, босс велел тебя по магазинам завтра везти.

Пришлось подчиниться. Укрывшись за маленькой белой ширмой, я молниеносно натянула штаны, потом сменила

больничную рубашку на футболку, а растрепанные помятые волосы прикрыла бейсболкой.

Оглядев меня одетую, парень кивнул и потащил за руку к выходу. Я не сопротивлялась. Какой смысл? Зато, когда мы вышли из здания, не смогла сдержать удивления – это была не больница! Все тот же офисный центр, сияющий синим стеклом!

Заметив мою реакцию, Кот усмехнулся:

– Большой босс самый толковый босс, которого я знаю! Врач и медсестра дежурят в здании постоянно.

– Зато и фальшивых больничных у вас не берут, – неожиданно съехидничала я.

– Точно! – Кот подмигнул, – повышается производительность труда!

Больше мы с ним не говорили. Он довез молчаливую меня до дома, проводил до квартиры, убедился, что в холодильнике есть еда и сказал, что заедет за мной завтра часов в десять, чтобы выполнить распоряжение большого босса. На ватных ногах я дошла до кровати, упала на нее и зарыдала.

Когда успокоилась, наверное, уснула. Разбудил телефон. Старая кнопочная модель, дико вибрируя, едва не свалилась с кипы каких-то конвертов и листов. Я схватила трубку. Мама! Мама была необычно оживленной, горячо благодарила меня за оплату санатория для нее и Леки, спрашивала, хорошо ли я сплю, рассказывала про милого молодого человека, передавшего ей конверт с документами, деньгами и билета-

ми:

– Я, конечно, понимаю, Вероника, что такие деньги надо отрабатывать, но все же побереги себя, доченька, – мама тихонько вздохнула, совсем так, как она это делала при папе, и мое сердце стукнуло так, что заныло в груди.

– Все хорошо, мам, – постаралась я улыбнуться телефонной трубке, – рада, что вы с Лекой отдохнете и поправитесь. Приедете, расскажете, как отдохнули.

– Мы будем звонить, – я услышала улыбку в ответных словах, – хочешь поговорить с Лекой?

– Конечно!

Мама поднесла трубку к люльке и я услышала нежный лепет сестры. Что ж, у меня есть, для чего жить. Попрошавшись, мы отключили телефоны, и я вновь попыталась водружить аппарат на кучу конвертов, удивляясь, откуда они взялись. Оказалось, что это оплаченные квитанции, счета за отдых, и прочее. Прикинув, в какую сумму я уже обошлась большому боссу, я нервно хихикнула: на эти деньги он мог снять всех девочек лучшего «массажного салона» нашего города на несколько суток вперед.

Успокоившись и приняв свое будущее, я занялась обычными делами: умылась, прибрала вещи в шкаф, прикинула, что можно надеть завтра, и уже собралась спать, когда ощутила зверский голод. В кухне мерно тикали ходики с кошачьими глазками, подаренные маме на день рождения, на дверце холодильника привычно болтался стикер, я взгляну-

ла на него и поперхнулась только что уцепленной со стола булкой: «Сегодня среда», – гласила надпись.

Я лихорадочно кинулась к ноутбуку, нетерпеливо перебирая пальцами по панели, пока он загружался. Действительно! В ноутбуке горели букочки «ср». Выходит, меня продержали в медотсеке пять дней? Откуда тогда на кухне свежая булка? Покружив по квартире, я поняла, что вообще все в доме свежее. Цветы политы, пыль вытерта, в холодильнике есть продукты, в корзинке овощи, в хлебнице выпечка. Неожиданно телефон снова завибрировал. Незнакомый номер. Я осторожно нажала клавишу:

– Эй, – раздался голос Кота, – Вероника, ты чего не спишь?

– Ем, – честно ответила я, едва не подавившись булкой.

– А чего по комнатам бегаешь? Парни волнуются.

– Какие парни? – не поняла я.

– Охрана, – заржал Кот, уже поняв по моему обалдевшему голосу, что бежать я никуда не собираюсь.

– Да я тут цветы полить хотела, – промямлила я, удивляясь своей беспомощности.

– А, да не парься, большой босс свою домработницу просил к тебе заглядывать, она баба толковая, плохо не сделает.

– Передай ему спасибо, – я положила трубку.

Все ясно. Сбежать не выйдет, да и некуда бежать. Перестав безумно метаться, я достала из холодильника молоко, догрызла булку и легла спать.

На следующий день Кот разбудил меня в восемь утра. Когда я, сонная, выползла на порог и удивленно поинтересовалась, что ему надо в такую рань, он белозубо усмехнулся, впечатлив меня ароматом мяты и контрастом со смуглой кожей:

– Так вы девушки всегда долго собираетесь, вот я и заехал пораньше, чтобы не опоздать.

– Куда опоздать? Магазины раньше десяти не откроют, – я пожалала плечами, удивляясь мужской логике.

– Пока ты соберешься, поешь, накрасишься и решишь, куда ехать, как раз десять и будет, – уверил меня Кот.

Я вяло махнула рукой и поплелась в душ. Когда проснувшаяся и посвежевшая я выбралась на кухню, там уже стоял сказочный аромат кофе и яичницы. Подвязав стильные дражные джинсы полотенцем, Кот ставил на стол огромную сковородку, заполненную скворчащими яйцами с беконом.

– Девушки это обычно не едят, но если тебе не нравится, можно скормить охране.

– Не знаю, как другие девушки, а я ем! – решительно заявила я, плюхаясь на табуретку и хватая вилку.

Вдвоем мы расправились с обалденно вкусным блюдом за пять минут. Запивая эту благодать кофе с молоком, я поинтересовалась:

– А что нам, собственно, надо купить?

Парень в ответ дернул головой в недоумении:

– Босс сказал – тряпки.

– А точнее? Для чего нужна одежда? В офис? На прием? В лес?

Кот переменился в лице и озадачено взглянул на телефон, потом помялся и вышел в коридор, нажимая кнопку быстрого вызова. Вернулся не скоро, но явно довольный:

– Босс велел ехать к Маргарите, она знает, что нужно, а потом можно просто по ТЦ пошататься, вдруг что-то понравится.

– Хорошо, я пойду одеваться.

Кот не стал дожидаться меня в кухне – зашел в спальню, по-хозяйски крутанул меня перед зеркалом:

– Ты аппетитная девочка, босс прав.

Я не дергалась. Тоскливо подумала о том, что никто на свете не остановит его, если он прямо сейчас завалит меня на кровать, прикрытую простым бежевым покрывалом. Интересно, я смогу потом в ней спать?

Почувствовав, что я не сопротивляюсь, Кот заглянул мне в лицо, выругался и вышел, бросив кротко:

– Поторопись.

Я постояла минуту, прислонившись к прохладной стене, потом дернула себя за волосы, прошептала:

– Соберись! – и открыла шкаф.

Кто такая эта неизвестная Маргарита, я не представляла, но решила, что одеться стоит удобно и просто – кто знает, сколько придется бродить по бесконечным рядам и галере-

ям. Поэтому я выбрала легкие свободные шальвары из индийского хлопка, блузку в тон и балетки. Немного блеска на губы и туши на ресницы, готово! Больше всего времени ушло на волосы, но я их одолела и повязала яркой банданой вместо ленты.

Кот присвистнул, когда я появилась из своей комнаты и, удивленно посмотрел на часы:

– Всего полчаса! Рекорд! Тогда едем! Марго нас уже ждет!

Мы вышли из подъезда под любопытные взгляды парочки соседок. Я держалась от мужчины на расстоянии, но Кот больше не пытался прикоснуться ко мне. На стоянке он вежливо открыл мне дверцу машины, усадил на заднее сидение и пристегнул ремнем. Потом сел за руль и, дав отмашку еще одной машине, выехал со двора.

Любуясь утренним городом, я и не заметила, как мы проехали переплетение улиц, ведущих в центр. Здесь Кот попетлял среди старых двух-трехэтажных особнячков и, наконец, нашел нужный. Помог выбраться из машины и за руку, как маленькую девочку, повел внутрь.

Дом Марго поражал, как и она сама. Ярко-рыжая дама неопределенного возраста, не стесняясь, отметила Кота алой помадой, потом критически осмотрела меня и неожиданно благосклонно кивнула:

– Пойдемте со мной, детка, а мальчик пока поскучает у телевизора.

Кот охотно отправился к огромной плазме, перед которой

стоял диван, столик с попкорном и безалкогольное пиво, а меня увлекли на второй этаж по великолепной лестнице, вычурной и грандиозной, словно сошедшей с полотна эпохи барокко.

Хозяйка дома привела меня в огромный белый зал, обрамленный зеркалами. Ярчайшие лампы сияли со всех сторон. Моментально возникло ощущение, что находишься на сцене.

– Большой босс ничего не сказал о твоей внешности, – пропела Марго, – так что я приготовила несколько комплектов на разные цветовые сочетания.

Она подвела меня к ряду манекенов и огромной штанге, увешанной вешалками с одеждой.

– Можешь выбрать сама, что понравится, а я помогу с деталями, – благосклонно сказала дама без возраста, щелкая кнопкой блестящей хромированной кофеварки.

Я прошлась вдоль рядов: разнообразная одежда. От длинных вечерних платьев и пиджаков «кэжуал» до миниатюрных шортиков и сияющих стразами топов.

– Белье будем подбирать отдельно, – предвосхитила мой вопрос хозяйка, наливая в бокалы ледяную минералку.

Я вздохнула и прошлась вдоль ряда еще раз, решая, что для меня будет важным в следующие три месяца: быть непривлекательной и незаметной? Уютной и домашней? Яркой или пошлой? Здесь хватило бы одежды на целый полк!

Марго меня не торопила – пила кофе, глядя в окно на кро-

ну раскидистого клена, делала какие-то наброски в блокноте. Наконец, я определилась с выбором – подберу себе гардероб так, словно его оплачиваю я, ведь с большого босса станется внести эти расходы в мой «долг». Значит, мне понадобятся вещи качественные, нескольких базовых оттенков, идущих мне безусловно и легко комбинирующиеся между собой. С выбора «базы» я и начала.

Кот вовсе не скучал у телевизора внизу. Едва женщины удалились, он отключил звук телеэкрана и вынул из наплечной сумки телефон:

– Привет, Джон! Мы у Марго! – несколько секунд парень внимательно слушал собеседника, потом начал отвечать: – отчет у тебя на столе, сам видишь, легла не поздно, встретила спокойно. Ну, сглупил я немного, думал, хоть поцелует! – из трубки явно донеслись непечатные выражения и Кот, поморщившись, отодвинул трубку. Переждав минуту, парень вернулся в разговор, как в ледяную воду: – Да все нормально! Мы у Марго, она ей сорваться не даст. Что там по санаторию? – выслушав ответ, парень скривился: – ок, вечером привезу домой, подкину информации к размышлению. Пока действуем, как договорились, – и нажал «отбой».

Выбор гардероба у Марго не затянулся – пара классических брюк, пара строгих юбок, одна легкомысленная «матрешка», несколько сарафанов (лето в разгаре!) ... в общем, ограничиться тремя-четырьмя вещами не получилось. Мар-

го невозможно велела появившейся неизвестно откуда худенькой девочке-азиатке разложить выбранные мною вещи на столе, прошлась вдоль него, что-то хмыкая под нос, а потом принялась раздавать команды:

– Шелковый платок, бирюза и крем! Бусы, граненое стекло, агат и жемчуг, браслеты с чармами и ремень с пряжкой в виде лилии!

Все названное ею немедленно приносилось и раскладывалось на пиджаках, юбках и платьях. Иногда Марго раскладывала две кучки аксессуаров и взглядом спрашивала меня, что мне нравится больше. Обычно то, что мне нравилось, тут же уносилось прочь.

Потом настал черед обуви. Я пыталась заикнуться, что не ношу высокий каблук, но, тряхнув безупречно уложенными тициановскими волосами, Марго заявила:

– Если ты не хочешь на них ходить, просто стой и беспомощно улыбайся, тогда мужчины будут носить тебя на руках!

Я только вздохнула, побоявшись спорить. Заключительной частью стало белье. Вот тут Марго была безжалостна – заставила меня раздеться, покрутиться перед зеркалом и примерить скромный с виду комплект, абсолютно лишенный кружев. Надев невесомый черный бюстгальтер и трусики, я просто неприлично вытаращилась на себя в зеркало: мельчайшая черная сеточка обрисовала все настолько эротично, что я выглядела не хуже девочек из «Victoria's Secret»!

– Отлично! – Марго потеряла руки, – а теперь будем гулять!

Комплекты красные и желтые, белые и зеленые, скромнейшие телесные и совершенно вульгарные из алого латекса! Я думала, что скончаюсь, натягивая очередной шедевр неведомого безумца от иглы и сантиметра.

Наконец Марго уgomонилась:

– Вон там есть душ, – указала она на неприметную дверь в углу, – освежись, я пришлю Айзалу с подходящим платьем и бельем!

Я с радостью сбежала в обычную, ничем не примечательную душевую кабину, и плескалась, смывая усталость, довольно долго. Когда я вышла из матовой стеклянной капсулы, на крючках у двери висели плечики с ярким сарафаном, коротким ажурным болеро и бельем в цвет. Тут же стояли сандалии с ремешками до колена.

Одетая в новые вещи, я вернулась в зал.

– Отлично, детка! – Марго покрутила меня как большую куклу и повела в соседнее помещение: – сейчас чуть-чуть освежим прическу и цвет лица, и можно хоть на бал!

Соседняя комната оказалась неким подобием парикмахерской. Выслушав Марго, серьезная девушка с афрокосичками усадила меня в кресло, обернула накидкой и посоветовала закрыть глаза:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.